

В одно и то же время

Гарри поставил велосипед на подножку и положил шлем на сиденье. Среди учеников и преподавателей слышалось бормотание; многие девочки и некоторые мальчики смотрели на него и Блейза с нескрываемым любопытством. Учителя Драмстранга и Бобаксона выглядели забавно шокированными, а Дамблдор выглядел так, словно кто-то наступил ему на ногу. Ему стало интересно, чего именно ожидал этот человек.

Он окинул взглядом толпу перед собой и усмехнулся, мысленно изучая их. "Не надо стесняться", - сказал он. "Меня ведь просили, не так ли?" Раздалось нервное хихиканье. Блейз страдальчески закатил глаза.

Оба мальчика не испытывали особого восторга, когда до них дошла эта новость. Провести седьмой год в Хогвартсе вместо Веронской Инициативы поначалу казалось ужасным. Хогвартс приобрел дурную славу из-за всех опасных вещей, которые происходили в его стенах - василиск, наводящий ужас на студентов, и дементоры, нападающие на первокурсников, были лишь двумя неприятными моментами за время пребывания Дамблдора на посту директора.

Их школа официально отказалась участвовать в турнире, так что можно представить себе замешательство, когда имя Гарри все же назвали. Его немедленно уведомили об этом, поскольку турнир был "обязательным магическим контрактом" и неучастие в нем могло привести к потере его магии. Их директор протестовал на том основании, что имя Гарри явно было внесено третьим лицом, но Дамблдор лишь махнул рукой и настоял на том, что Гарри должен прийти.

Неважно, что тот факт, что он находился далеко от школы - да и вообще в той же стране! - должен был стать достаточным признаком того, что он не сам это сделал. Его мать была в ярости, услышав это; министр по связям с общественностью почти трусил от нее, когда она потребовала объяснений.

Тем не менее, в конце концов Гарри смирился с тем, что ему придется пройти курс обучения в Хогвартсе "год за границей". Блейз решил поехать с ним, несмотря на протесты поверенного. "Неужели ты думаешь, что сможешь избежать неприятностей, если я не буду следить за тобой?" сказал он Гарри, приподняв одну бровь. Гарри ворчливо согласился, что он прав, и их отправили в Хогвартс.

Их мать Саманта тоже поехала с ними, проклиная всю дорогу тот факт, что в школе не было положений об экстренной эвакуации.

В конце концов Дамблдор обрел дар речи. "Добро пожаловать, ученики Веронской инициативы. Ваша директриса уже прибыла?"

Блейз покачал головой. "Мадам Фира должна остаться в школе на время проведения НВТ. Мы пришли сюда самостоятельно".

Дамблдор нахмурился: "Могу я узнать ваше имя?"

"Блез Забини. Это мой младший брат, Гарри".

Как и следовало ожидать, ученики и персонал взорвались болтовней, криками и тыканьем пальцами. Саманта предупредила их, что следует ожидать такой реакции, поскольку Гарри для этих людей был так называемым "мальчиком, который жил". Блейз и Гарри посмотрели друг на друга и вздохнули. Гарри посмотрел сквозь толпу и заметил двух девушек в разных мантиях, сидящих в секции Хогвартса.

Одна из них была рыжей, а другая - светловолосой, и обе они внимательно наблюдали за происходящим, а не участвовали в зрелище. Рыжеволосая поймала его взгляд и уверенно вернула его. Симпатичная девушка.

"Чемпионы пойдут сюда".

Блейз кивнул Гарри, тот расправил плечи, сказал "никто не тронет мотоцикл" и последовал за остальными подростками в заднюю комнату.

Гарри вошел в комнату с невозмутимым, стоическим выражением лица. Он осмотрел соперников... о, вау. Чемпионка Босбатонса - веела. Девушка посмотрела на него, окинула взглядом, а затем повернулась, чтобы посмотреть на мадам Максин. У нее были мерцающие светлые волосы, характерные для этой расы, и, хотя она не использовала активно свои чары, Гарри мог это почувствовать.

В углу стоял чемпион Драмстранга - крепкого телосложения, с лохматыми волосами, свисающими до плеч, и серьезным взглядом темных глаз.

Чемпион Хогвартса - рыжий с веснушками, он пристально смотрел на Гарри, его плечи были напряжены от гнева. Он напоминал того рыжего, чей взгляд он поймал ещё в коридоре. Я что, пронзительно смотрю на тебя, рыжий? мрачно подумал он. Если тебе от этого станет легче, то я вообще не хотел здесь находиться.

"Директор!" воскликнула рыжая, - Это Турнир Трех Волшебников. Почему именно четвертый участник?"

"Это совершенно беспрецедентно..." - заявил директор Драмстранга Игорь Каркаров. "Мне показалось, вы сказали, что итальянцы не хотят участвовать. А что вообще делает в Италии этот всеми любимый мальчик-который-жил?"

"Если позволите, - отмахнулся Гарри, - мне было интересно, как мое имя появилось в Беседке, от которой я находился за границей".

В комнате воцарилась тишина. Рыжая нахмурилась и надменно отвернулась. Девушка из Веелы посмотрела на него, и, когда он встретил ее взгляд, ее щеки слегка покраснели. Дамблдор и другие старосты переглядывались.

"Как именно ты оказался в Италии, Гарри?" Дамблдор спросил тоном, который должен был быть доброжелательным; Гарри, однако, мог расслышать, что под ним скрывается. В нем чувствовалось разочарование и легкая паника.

Гарри пожал плечами. "Судя по всему, меня просто подбросили на порог какого-то человека в середине ноября. Я ничего не помню о том времени, я был слишком мал, но моя мать нашла меня и вырастила, как родного. Не понимаю, какое отношение это имеет к нынешней ситуации".

"Вызовите кого-нибудь для расследования дела о Беседке!" прорычал рыжий. "Тогда мы сможем понять, как именно кто-то мог обмануть..."

"Спасибо, мистер Уизли". Дамблдор прервал его, глядя на Гарри. "Я признаю, что это очень необычно, но контракт остается в силе. Мистер Поттер будет выступать наравне с другими чемпионами".

Каркаров нахмурился, но повел своего чемпиона прочь. Веела ушла вместе с Максин, бросив взгляд на Гарри, когда она уходила.

"Мистер Поттер, Рональд Уизли проводит вас в гриффиндорские покои. Уже поздно, а взвешивание палочек приближается".

"Сэр?" сказал Гарри. "Я не один из ваших учеников; я не должен входить в ваши башни, так как это будет мешать тем, кто уже здесь. Моя мать выписала гостевые покои для меня и моего брата, мы будем спать там все время нашего пребывания".

"Ваш брат?" повторил Дамблдор, стараясь звучать вежливо, но вышло это у него скорее назойливо, чем как-то иначе. "Вы же сказали, что вы Поттер".

"Я сохранил свою фамилию, чтобы почтить память родителей, которые погибли ради меня, но я Забини во всех отношениях. Они были моей семьей столько, сколько я себя помню. Блейз - мой брат во всех смыслах". Гарри резко ответил. То, что его постоянно спрашивали о его усыновлении, было для него больным местом на протяжении многих лет. Хотя в Инициативе Вероны это практически ничего не значило, он был мальчиком-который-жил, тот факт, что он был приемным и сохранил свою оригинальность, всегда приводил к вопросам, на которые ему не нравилось отвечать.

"Хорошо", - сказал Дамблдор, похоже, очень обескураженный хладнокровием Гарри. "Мисс Грейнджер ждет снаружи, она покажет вам все".

<http://tl.rulate.ru/book/102957/3566130>